Роман НЕНАШЕВ. ТОП-10 "Кубка мира - 2021"

Автор: Оргкомитет
01.12.2021 09:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

член жюри принял решение не присуждать

2 место

Конкурсное произведение 326. " Город в небе увяз... "

Город в небе увяз, отсырел и обмяк.
Скрылась с глаз куполов позолота.
Эта светобоязнь и сезонный столбняк
Из-за Лота у нас, из-за Лота.

И подобно меняющей кожу змее,
Обдирающей морду о гравий,
Он по ящикам прячет прохожих, зане
Избавляется город от парий.

Слышишь топот коня-ледяные бока?
Это в поисках быстрой поживы
Бледный всадник летит Апока... А пока
Мы по чистой случайности живы.

Запасайся билетами в класс «эконом»,
Добивай поскорее съестное.
Это блеянье в такт, этот лай за окном
Из-за Ноя у нас, из-за Ноя.

3 место

Конкурсное произведение 121. " Исход Оглоблина "

Неутешительный диагноз врачей
ошарашил и разозлил Оглоблина —
жить оставалось ему недолго.
Всё мгновенно потеряло смысл — жизнь, работа.
Он разом возненавидел друзей и родных —
мир вокруг ехал дальше, а он — нет.
Потом ему стало страшно,
он начал пить, чтобы забыться,
но вот беда — вскоре перестал пьянеть.

Тогда Оглоблин отправился в храм,
зачем-то соврал священнику, что крещён,

за что, наверное, и был лишён благодати,
щедро дарованной иным прихожанам.
Он искренне хотел быть таким же, как они —
благостным, послушным и безвольным,
но так и не смог,
для этого требовалось стать никем, ничем,
смириться, покаяться —
но терять себя не хотелось,
а каяться было не в чем.

Он бродил по городу без маски,
но вирус не брал его,
люди укоризненно смотрели ему вслед,
кассирши и кондукторши осекались,
когда Оглоблин поднимал неживые глаза.
Потеряв интерес ко всему,
он перестал выходить на улицу,
обрюзг, отяжелел, вставал всё реже,
жене приходилось самой ходить по магазинам,
таскать тяжёлые сумки.
Сначала ему было стыдно, потом это прошло.

Каждый день Оглоблин ждал Смерти.
Он просыпался ни свет ни заря,
долго лежал с закрытыми глазами,
слушая, как жена собирается на работу —
шумит вода, шкворчит яичница, рычит кофемашина.
Наконец жена уходила,
оставляя за собой шлейф дешёвых духов.
Оглоблин открывал ноутбук и начинал писать стихи.

Строки лились как мёд,
рифмы приходили на ум сами собой,
на душе было покойно и тепло,
он был счастлив —
он уже давно умер,
стал призраком в безумном мире бытия,
чуждом ему и малоинтересном.

Срок, отпущенный врачами, давно прошёл,
но Смерть не желала его забирать.
Иногда она неслышно появлялась за его плечом,
шевеля губами, читала написанное,
потом презрительно фыркала —
ещё один графоман спятил от страха.
Оглоблин радостно улыбался,

ожидая избавления от земных страданий,
но пресыщенная и недовольная Смерть уходила —
ей были неинтересны социопаты и бездари.

Разочарованный Оглоблин возмущался:

— Да что б ты понимала в поэзии, сука!

4 место

Конкурсное произведение 253. " Спи, сладкий, мамки спят давно... "

спи, сладкий, мамки спят давно,
последняя глядит в окно,
уже не изнутри — снаружи,
и тоже спит, и снится ей
не памятник, но мавзолей,
искусно отражённый в луже.

а в нём ты умер. нет, не спишь,
а насовсем — не перепишешь
ни рождества, ни вознесения.
обетованная среда —
и ни туда, и ни сюда —
и в обе стороны ступени

исчезли — не было ни их,
ни тех сегодняшних двоих,
смиренно лгущих мне и новым
прибившимся на мёртвый свет,
но сладкий-сладкий, невпроед,
не вычерпать ни сном, ни словом.

очнётся мамка, отряхнёт
снег с подола, и палец в рот —
молчи, кума — себе положит.
(приснится же такая страсть!)
за стол — и чай с пирожным всласть,
потянется, а взять не сможет.

стекло, проклятое стекло —
ну ладно, руки, а не лоб,
разбиты в кровь. лицом краснея,
она летит вдоль этажа,
выдерживая жар и жанр,

и отражение за нею.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 273. " INRI "

Когда декокт огня и хмеля
Минует створ замёрзших гланд,
Из Сен-Готардского тоннеля
Свистя, «Неистовый Роланд»
Попрёт наружу плач и скрежет.
Пила, Зензубель и Тиски
Взойдут, смешают и нарежут
Тьмы внешней липкие куски,
Взойдут Хрустальная гармошка
И Фея Плюмбум фон дер Плюм,
Осветят узкую дорожку
К могилкам По и Улалюм...

Короче — пропадёт лихая
Светла да буйна голова.
Уже почти не выдыхая
В натуру гадкий ЦеОдва,
Окинет мир прощальным взглядом
И свод небес и окоём.
И мы пойдём с тобою рядом
И мы пойдём с тобой вдвоём.
И землю новую отыщем.
(Нет, не вдвоём — с Котём и Псём).
Но, распростившись с пепелищем,
Ничто с собой не унесём.

Конкурсное произведение 411. " Хорошо быть молодым "

хорошо быть молодым а старым не очень
тыгыдым да тыгыдым отче мой отче
год провалится к столу в новолетний ужин
хорошо быть молодым а старик не нужен

помню как плелись домой с выпускных рассветов
хорошо быть молодым стройным разодетым
колокольчик дзынь дзынь дзынь маковка на крыше
старику быть молодым срок ещё не вышел

дождь сигает за стеклом старый смотрит телек
а когда то был влеком в дом который терем
где крутилась под иглой чёрная пластинка
не ротару или цой а mondatta стинга

эти руки помнят сталь жилистые руки
вот бы с чистого листа ну и что что внуки
хорошо быть молодым бархатным на ощупь
тыгыдым да тыгыдым облетела роща

Конкурсное произведение 138. " Старый кот "

Старый кот болеет, умирает,
и, не зная, чем ему помочь,
мама на руках его качает,
вряд ли он осилит эту ночь.

Я пришёл, а маме не до шуток.
Мама не сказала мне "привет".
Старый кот ныряет в промежуток
между "я умру" и "смерти нет".

Бледно освещается терраса.
Я сижу поодаль просто так.
И ещё ведь муркает, зараза.
Ластиться пытается, дурак.

Мама говорит ему: ну что ты.
Мама говорит ему: а вот
мы с тобой сейчас откроем шпроты.
И зовёт по имени, зовёт.

Как на смерть ни топай и ни шикай,
не отгонишь дальше рукава,
вот и исчезает кот чеширский
насовсем под мамины слова.

На столе не тронута шарлотка,
не сказала мама мне "пока",
лишь плывёт, плывёт ночная лодка —
вдоль по шерстке мамина рука.

Конкурсное произведение 174. " Как струны плакали, когда я пианино... "

Как струны плакали, когда я пианино
ломал, чтоб выносить из дома по кускам!
Не так давно на нём играла Рина,
и, словно воробьи щебечут по кустам,
так пальчики её скакали, пели,
и ноты сыпались, и на полу белели,
и волнами качался нотный стан.

Был бледен шрам у шеи, где ключица.
Педали поддавались на весу,
и лился звук, готовый истончиться,
исчезнуть, как последний луч в лесу
теряется во мху, в еловой хвое.
Горел румянец на щеках от хвори,
манили сливы на тарелочке осу.

О музыка — спасение из рая.
Но воронёнок падал из гнезда,
и ты бежала, Рина, невзирая
на то, что не бежала никуда.
Помочь, скорей, там птенчик, божья птаха!
Покой — освобождение от страха.
О рыбичка моя, плыви туда.

Потом не помню, пролетело мимо.
Так память нас баюкает: бай-бай.
Сосульки плакали, когда я пианино
выталкивал из дома: вон! давай!
И отражалось солнце в лаке клавиш.
И ничего-то, Рина, не исправишь.
Ты не поможешь, вот и не мешай.

Конкурсное произведение 137. " Шарик улетел "

до поры смеявшийся до колик,
вдруг услышишь за спиной щелчок
и поймёшь, что ты не умный Кролик,
а простой невротик Пятачок.

обманув Меркурий ретроградный,
из себя, оставшись в меньшинстве,
выйдешь вон и не войдёшь обратно,
потому что «посторонним В.».

посреди родного захолустья,

где играют с жизнью в поддавки,
иссиня-зелёный шарик грусти
выпустишь однажды из руки,

и куда б ни вывезла кривая –
будешь любоваться, как вдали
он летает, преодолевая
силу гравитации Земли,

и глядит, уже не круглолицый,
с заданной съезжая высоты,
как Земля тяжёлая кружится
и летит, а вместе с ней и ты.

Конкурсное произведение 90. " Однажды "

однажды посадишь цветущий сад
чтоб скрыться в его тени
и слушать поющие голоса
и радоваться за них

полжизни проточной водой уйдёт
под корни но оглянись
опустится облако в тёплый дёрн
на всю остальную жизнь

а там и тишайший снег во мгле
и чей-то спешащий след
и кружки оставленной на столе
светящийся силуэт

поправишь очки кашлянёшь в кулак
из глины господней весь
опять затянешься натощак
забыв как всегда поесть

смолы золотистой сверкнёт слеза
лицо отразится в ней
тебе на владенья во все глаза
смотреть до скончания дней

шептаться с листвой и сходить с ума
а вдруг не убережёшь
когда подкатит к горлу зима
когда разревётся дождь

рассеется сон и вишнёвый дым
ты будешь вовек спасён
однажды твой сад принесёт плоды
кому-нибудь принесёт